

РУССКИЙ ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОМ, ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

О. Н. Кислова*,

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Российская Федерация, 603005

Аннотация. В статье рассматривается детский музыкальный фольклор в исторических сборниках второй половины XIX века. Анализируются этнографические собрания П. А. Бессонова, П. В. Шейна, В. Ф. Кудрявцева, А. И. Рубца, с точки зрения собирания, встроенности в быт, теоретического осмысления и применения в народной педагогике. Выявляются подлинные образцы детского фольклора в репертуарных сборниках для детских садов М. А. Мамонтовой и М. Т. Соловьевой, Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехта в обработках композиторов того времени или самих составителей. В заключении сформулирован вывод о том, что в данный исторический период возросло внимание музыкантов к воспитанию подрастающих поколений на веками отточенных образцах детского фольклора. Прослеживается всё более явно выраженный интерес к собиранию и изучению детского музыкального фольклора, составлению репертуарных сборников. Предпринимаются попытки научного осмысления детского фольклора, касающиеся его классификации.

139

Ключевые слова: детский музыкальный фольклор, этнографические сборники, этнопедагогика, народные игры, сборники для детских садов.

Благодарности: Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры теории музыки Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки. Автор благодарен научному руководителю, кандидату искусствоведения, доценту Татьяне Леонидовне Татариновой, определившей вектор направления исследования по детскому музыкальному фольклору. Автор выражает особую благодарность членам редакционной коллегии журнала «Музыкальное искусство и образование» за ценные рекомендации в процессе подготовки статьи к публикации.

* Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Т. Л. Татаринова.

Для цитирования: Кислова О. Н. Русский детский музыкальный фольклор второй половины XIX века в историческом, теоретическом и педагогическом аспектах // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 3. С. 139–158. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-139-158.

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-139-158

RUSSIAN CHILDREN'S MUSICAL FOLKLORE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY IN HISTORICAL, THEORETICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Oksana N. Kislova*,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603005

Abstract. The article considers children's musical folklore in ethnographic and repertoire collections of the second half of the 19th century. The ethnographic collections of P. A. Bessonov, P. V. Shein, V. F. Kudryavtsev, A. I. Rubts are analyzed from the point of view of collecting, using into the everyday life, theoretical understanding and application in folk pedagogy. Authentic samples of children's folklore are revealed in the repertoire collections for kindergartens by M. A. Mamontova and M. T. Solovyova, N. H. Wessel and E. K. Albrecht in the arrangements by composers of that time or by the compilers themselves. In the article conclusion it is stated that during this historical period, the attention of musicians to the education of younger generations on the basis of time-tested examples of children's folklore has increased. There is a growing interest in collecting and studying children's musical folklore and compiling repertoire collections. Attempts are being made to comprehend scientifically children's folklore regarding its classification.

Keywords: children's musical folklore, ethnographic collections, ethnic pedagogy, folk games, collections for kindergartens

Acknowledgements: This article is made in the context of the research work of the Music Theory Department of the Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka. The author is grateful to the scientific supervisor, PhD of Art History, Associate Professor Tatyana L. Tatarinova, who determined the vector of the research direction on children's musical folklore. The author expresses special gratitude to the members of the editorial board of the journal "Musical Art and Education" for valuable recommendations in the process of preparing the article for publication.

* Scientific supervisor – PhD of Art History, Associate Professor Tatyana L. Tatarinova.

For citation: Kislova O. N. Russian Children's Musical Folklore of the Second Half of the XIX Century in Historical, Theoretical and Pedagogical Aspects // *Muzыkal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 3, pp. 139–158 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-139-158.

Новые тенденции в собирании музыкального фольклора во второй половине XIX столетия

Во второй половине XIX века у исследователей традиционной музыкальной культуры значительно возрастает интерес к **собиранию и изучению детского фольклора**.

В подавляющем большинстве публикаций детского фольклора в рассматриваемый исторический период не были собраны воедино в определённом издании, а были разрознены по различным журналам того времени: «Живая старина», «Этнографическое обозрение», «Губернские ведомости», «Известия Географического общества», «Труды Этнографического отдела Известий Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Памятные книжки земств», «Труды губернских архивных комиссий» [1, с. 20].

Вместе с тем следует отметить **появление отдельных сборников этнографического характера, содержащих, в том числе, и сведения о бытовании детского фольклора в народной среде**. В предисловиях собраний и в основном содержание таких сборников всё чаще стали включать данные о детских песнях, играх, их бытовании; особенностях передачи традиции у детей разных возрастов; анализ способов исполнения, типов мелодий, ладов, фактуры. При этом есть основания считать, что одним из главных стимулов к собиранию детского фольклора было стремление изучить его влияние на детей, оценить присущий ему воспитательный потенциал. Подтверждением

тому является выбор произведений, отвечающих прежде всего педагогическим задачам, либо личным пристрастиям собирателя, и интересных в художественном плане, а не в этнографическом. Поэтому редко фиксировались варианты и выделялись тематические разделы внутри конкретных жанров. Это свидетельствует о том, что научный подход к анализу детского фольклора ещё не был определяющим в работе исследователей. Как отмечают Ф. С. Капица и Т. М. Колядич: «В большинстве случаев записи производились не в бытовой обстановке, от конкретных носителей, а от лиц, оторванных от крестьянской среды, иногда и по памяти» [1, с. 20]. Следовательно, каждый исполнитель мог добавлять своё в содержание произведения.

Со времени отмены крепостничества в 1861 году детский фольклор оказывается ещё более востребован в аспектах воспитания нового поколения. **Начинается выпуск изданий, нацеленных на его применение в детских садах для занятий с городскими детьми**, не всегда знакомыми с некоторыми детскими народными песнями и играми. Отсутствие записей достаточного количества такого рода мелодий приводит к тому, что составители компилируют игры из различных источников, а иногда применяют авторские произведения, не указывая авторов. Новой является и **адресная направленность некоторых подобных изданий на обогащение учебного материала в начальном и среднем школьном образовании**.

Показательно, что уже в 70-х годах **регулярно печатаются сборники для**

детских садов и школ: «Народные песни. Книжка для школ» (Москва, 1871), «Школьные напевы» составитель А. Васс (Санкт-Петербург, 1871), «Баян: Сборник песен для школ» (Рига, 1873), «Учебно-методическая хрестоматия А. И. Богородницкого», составитель Н. Малинин (Москва, 1875) [2, с. 215].

Рассмотрим более подробно некоторые наиболее значимые труды, опубликованные во второй половине XIX столетия и содержащие образцы детского музыкального фольклора.

П. А. Бессонов «Детские песни»

«Детские песни» Петра Алексеевича Бессонова (1868 год издания, без музыкальных примеров) представляют собой собрание детского поэтического творчества [3]. Образцы внесены в соответствии с жизненным циклом, что придаёт логичность последовательности песен: колыбельные, потешки, припевка на рост волос – косы у девочки, заклички, тактильные игры, домашние игры для самых маленьких, игры девочек с куклами, игры на улице, магические, хороводные, песни-сказки, календарно-обрядовые песни. Включена информация об участии детей в свадебном и похоронном обрядах, что немаловажно для понимания процесса социализации детей. Автор оставляет комментарии, содержащие сведения, почерпнутые от сообщителей детского фольклора: к примеру, как играется песня, какие движения под неё производятся, например массаж «суставчиков» [3, с. 11], кто соучаствует в исполнении, когда её начинать петь.

Отмечается факт представления в материале сведений о разных профессиях и способах перенимания таких знаний младшими от старших детей, например, о профессии и действиях пастуха: «Турутуру, пастушок, калиновой батожок,

далеко ли ты пасёшь, куда стадо гонишь» [3, с. 17]; о заучивании песен маленькими детьми от больших и способах исполнения с изображением игры на инструментах. Указывается, что дети постарше «набирают свои песни подлиннее» [3, с. 34], подчёркивается, что их память более развита, а содержание песен – более сложное. Косвенно можно заметить и упоминание об особом композиционном признаке детских песен. Имеется в виду «наборность» как составленность из нескольких коротких песен [3, с. 48]. Бессонов отмечает, что взрослые ребята желают петь песни «подлинней», а младшие как выучатся длинным, «вставляют туда свои коротышки», которые выполняют функцию припевов [3, с. 76].

Коротенькие припевы, которые приводятся автором, в большинстве своём связаны с обрядовой сферой, с хороводными песнями, что подчёркивает интерес детей к данному жанру. Эти ценные замечания вскрывают причину и показывают процесс образования формы в текстах отдельных детских образцов.

В некоторых комментариях собирателя затрагивается процесс воспитания ребёнка – приучение к режиму, знакомство с привычным жизненным укладом и обстоятельствами, передаваемыми через быль и чудеса, образы людей и животных и их взаимодействие. Автор сборника считает, что ребёнок находится в процессе прислушивания, а «потом и сам перенимает», «берёт себе на память». Подчёркивается, что песни звучали везде: дома, на дворе, на улице, дети пели сами и с другими детьми [3, с. 81]. Это доносит до нас обстоятельства «звучащего фона», факты детского творчества и передачи информации детьми постарше детям младшего возраста.

Указывается П. А. Бессоновым и обстановка, которая сопровождает исполнение некоторых песен, например, со

сжиганием лучины перед печкой (печка – это взрослый, настоящий огонь, а лучинка – это детский огонь, маленький). Приводятся редкие образцы текстов игрового характера, которые построены следующим образом – «на спрос ответ, на речь привет». Отчасти они напоминают свадебные приговорки, корильные шутки к поезжанам (жениховой свите).

В качестве песен в сборнике представлены и немusикальные жанры – прибаутки, пословицы, докучная сказка, считалки, вероятно по той причине, что исполняются они «на распев». Некоторые примеры прямо указывают на участие детей в свадебном действе. № 143 собиратель комментирует так: «На свадьбах детям не мало дела: дети провожают невесту в баню перед венцом, стерегут баню, мальчик обувает старшую сестру к венцу, не пускает, чтоб увёз её жених: за всё это детям идут ленты, платочки, всякие подарки; а девочек вспоминает старшая сестра, невеста, уходит из дома к жениху, а им покидает свою красоту...» [3, с. 239]. В качестве пояснения заметим, что здесь имеется в виду раздаривание девичьих предметов костюма, особенно головных уборов, которые носить замужним женщинам не полагалось. Понятие «красоты» связано с молодостью и девичеством, которые забирает муж, а её символы оставляют на память подругам и сёстрам. Представляет интерес и следующий комментарий: «Невесту повезут венчаться в церковь, а мальчик, брат или свой родной везёт образ» [3, с. 240].

В собрании имеются примеры, сопровождающие игру с куклами: колыбельные, потешки, песенки на поход в гости и угощение, похороны куклы, смертная байка для куклы. Заметим, что этот текст весьма примечателен и находит своё воплощение в творчестве композиторов. Так, например, его вариант в обработке

М. Чумакова используется в сценическом действе «Баюшки-баю. Колыбельные припевки и хоровод», исполняемом Государственным Волжским русским народным хором. А детский обряд-игра похорон куклы находит косвенное отражение и в «Детском альбоме» П. И. Чайковского.

Куклу, как указывает П. А. Бессонов, хоронили, а потом она оживала, что напоминает настоящие обряды взрослых или шуточные – с обмиранием и оживлением «покойников», например на Святках. Если кукол не было, играли чурочками. «У которой нет нарядных кукол, та играет и в простые чурочки» или «кладём чурочку во могилочку подле бабушки, возле матушки» [3, с. 62, 65]. Разновидность жанра колыбельной – «злая» колыбельная или смертная байка окажется важной для композиторов второй половины XIX века. Например, её будет использовать Н. А. Римский-Корсаков в операх «Кашей Бессмертной» (колыбельная Царевны в 3 картине), «Сказка о царе Салтане» (колыбельная бабы Бабарихи). Дети принимали участие и в похоронном обряде: «Мальчик же проводит своих старших и в могилу: старшего хоронят, а мальчик несёт образ» [3, с. 253].

Приводя игровые песни, П. А. Бессонов отмечает, что дети любое действие «делают игрою» и, что очень важно, «всякую игру поют» [3, с. 56]. Последнее высказывание подчёркивает значение мелодической интонации для оживления поэтического текста и действия в игре. Игра «Жив, жив Курилка», включена позднее Н. А. Львовым в собрание русских народных песен с их голосами, положенных на музыку И. Прачем в раздел «Святочных песен» и в таком же качестве приведена Н. А. Римским-Корсаковым в его сборнике. Игра снабжается комментарием, подсказывающим, что во время игры зажигается лучина и ходит по

рукам – «у кого погаснет, тот виноват, зажигай снова» [3, с. 57]. Благодаря этому комментарию становится понятен текст и смысл игры (возникает мысль о преемственности от более старших детей, от молодёжи к детям и о дальнейшей трансформации самой игры). Такие исторические ремарки помогают восстанавливать игру-обряд в сценическом воплощении с современными детьми.

Причиной возникновения уличных игр называется теснота избы. Подрастающим детям важно видеть и познавать красоты сельской природы, которые отражаются в уличных играх «Ай, на горе мак», «Щипу, щипу ягоду, чёрную смородинку».

Кроме детских песен и игр в сборнике содержится магический фольклор – небольшие заговоры, направленные на улучшение здоровья, внешнего вида ребёнка. Они сопрягаются с детскими песнями-заговорами, воздействующими на природу. Песни сопровождаются комментариями: когда, по какому случаю и в какой ситуации они применяются, разбирается обрядовый фольклор. Бессонов приводит множество колядных песен, таусеней, что доказывает присутствие детей в календарных обрядах в этот период истории. Все эти песни праздничные.

Следует отметить, что сама книга П. А. Бессонова является большой библиографической редкостью. К огромному сожалению, песни, находящиеся в приложении, отсутствуют в фондах электронных библиотек. В некоторых источниках указывается, что «тексты песен сопровождалась нотами, которые записывались с голоса П. А. Бессонова. Редактирование провёл известный композитор и музыковед А. Н. Серов» [1, с. 18].

По собранию П. А. Бессонова можно судить о том, что дети участвовали во многих обрядах жизненного цикла и народного календаря. В нём представлено

немалое число песен, показывающих многообразие проявления детского творчества в условиях традиционного быта. Сборник имеет важное историческое значение. Ф. С. Капица цитирует слова самого Бессонова о собрании, приведённые в статье «К вопросу о собирании и издании памятников народного песнотворчества» (Москва 1896 год): «Песни, вошедшие в сборник, с раннего детства знал я сам и распевал с голоса и слов моей дорогой кормилицы, а потом долголетней моей няни Василисы Зиновьевны» [1, с. 18].

П. А. Бессонов провёл сравнительный анализ заученных от кормилицы произведений с их вариантами, поющимися в других местах, выявляя их подлинность в связи с их выходом «из самого народа». Известно, что готовилось три издания детских песен, но за неимением средств осуществлено только одно. В этом видится трагедия многих собирателей музыкальных образцов народного творчества в различные периоды истории фольклористики. Не всегда всё, что подверглось фиксации от народных исполнителей, доходило и доходит до издательства и до интересантов.

Несмотря на то что детский фольклор, представленный в издании, не исследуется автором с точки зрения интонации, мелодии, а берётся в срезе его функционирования в быту, на основе проведённого анализа можно сделать несколько важных замечаний. Во-первых, в детском фольклоре песни усложнялись постепенно, песни малышей пелись на основе простой повторной формулы в один голос, а дети постарше могли петь на голоса, что подчёркивает развитие певческих и композиционных способностей и навыков. Во-вторых, становится очевидным использование приёма составления песен и их композиций из разных песенок, сочинённых детьми разного возраста.

Сборник Бессонова носит этнографический характер, даёт представление о традиционных ценностях народа, об отношении к природным явлениям, выявляет акценты в воспитательном процессе. Вся информация в нём передана так, как увидел и зафиксировал её без редактирования и творческого переосмысления собиратель.

П. В. Шейн «Русские народные песни» и Собрание «Великорус»

Не менее важными, с этнографической, исторической и педагогической точек зрения, являются труды Павла Васильевича Шейна [4; 5].

Предваряя краткую характеристику издания «Русские народные песни, ч. I» (1870) [4], необходимо заметить, что, по словам автора, его прежние сборники печатались в «Чтениях Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете» в 1859, 1868, 1869, 1870 и 1877 годах и только один труд был издан отдельной книгой, которая уже в то время являлась библиографической редкостью.

Детские песни в этом сборнике, всего 122 образца, составили особый раздел. В приложение были включены варианты песен и описание детских игр. К сожалению, при обращении к ним в наше время нужно учитывать, что собиратель очень сетовал на то, что его песенные материалы печатались в Чтениях без его корректуры, очень небрежно, с опечатками и разными погрешностями.

В отличие от этого издания, собрание «Великорус» (1898–1900) в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. (материалы, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном) [5] – результат почти сорокалетней, по выражению самого автора, «крохоборной» работы. Хотя в предисловии внимание

читателей обращается на то, что данный труд «оставил за бортом» многотомный великорусский сборник профессора А. И. Соболевского, так как в него не были включены детские и обрядовые песни.

Детскими песнями открывается первый отдел «Великоруса» 1898 года издания, в который вошли двести восемьдесят пять текстов.

Обозначив песни о животных, насекомых и зверях, составитель перенёс их в раздел сатирических и скоморошных. Шейн выделяет песни «Колыбельные и потешные», «Песенные прибаутки и приговоры («прибаутки и передразнивания», «счёт», «дни недели», «отправляясь по грибы»)), «Жеребьевые песенные прибаутки перед началом игры («конанье»)), «Детские игры с песенными приговорами».

Характеризуя данное издание, М. Н. Мельников в работе «Русский детский фольклор» пишет следующее: «Здесь ещё нет научно обоснованной классификации, терминология многословна, не всегда точно улавливается смысл, характер произведений того или иного вида» [6, с. 7]. Однако данное утверждение нуждается в дополнительном специальном изучении, так как, по мнению Ф. С. Капицы и Т. М. Колядич, именно П. В. Шейн первым предложил классификацию жанров детского фольклора, которая сохранялась до начала XX века [1, с. 19]. Важным для характеристики детского фольклора является убеждение М. Н. Мельникова в том, что детский фольклор с этого периода «уже выделился в автономную область народной поэзии» [6, с. 7].

В. Ф. Кудрявцев «Детские игры и песенки в Нижегородской губернии»

Первым собирателем и исследователем детского фольклора в Нижегородском крае является Василий Филиппович

Кудрявцев – учитель русского языка Васильского уездного училища. В этнографический сборник «Детские игры и песенки в Нижегородской губернии» [7] им включены игры и песни, отражающие локальную традицию.

К детским песенкам составитель относит и документную сказку № 55 «Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало... начинай сначала» [7, с. 218].

Представленные в издании песенки, в основном однострофные, напоминают частушки. Приведём в качестве примера № 15:

«Первый дан,
Другой дан,
На четыре угадан.
Пятьсот – судья,
Пономарь – ладья,
Голубина ножка...
Задела за пенёк,
Просидела весь денёк» [7, с. 14].

Последние две строчки в № 15 связаны с колядкой. Вариант, подобный этому, с мелодией был записан в 1963 г. в Горьковской области Выксунском районе и представлен в сборнике С. Пушкиной «Приокские народные песни» [8], что говорит о сохранении традиции до середины XX века.

Некоторые песенки имеют признаки шутливой былины – звери и птицы начинают выполнять роль людей – № 40 «Мышка с кисой подрались..., кулики баню рубили..., журавли доску скоблили..., муха баню топила...»; также этот образец связан с похоронным обрядом комара; № 32 «У Лизанькина двора» напоминает эпический жанр; № 33 – Колядка; № 47 «Мать, мать Божия, подавай дождя», № 49 «Дождик, дождик, перестань» – речитативы-заговоры природы; № 82 «Бабушка Соломея Христа повивала» – заговор на здоровье, соотносится с христианскими

духовными стихами; № 68 – сказка «Нет козы с орехами» напоминает смертную байку и сказку «Крошечка-Хаврошечка». Отметим, что о подобных явлениях в смешовых песнях пишет в своей работе Т. Л. Татарина [9, с. 46].

Встречается текст колыбельной с начальным обучением счёту: «О баю, баю, баю, живёт рыжий на краю, он не скуден, не богат, у него много ребят: один, другой, третий». Собиратель не выделяет колыбельные в отдельный жанр, но интуитивно перечисляет их одну за другой: № 95 «Сон ходит по лавке», № 96 «О баю, баю маленьку», № 97 «Спи, малютка, будь спокоен», № 98 «Спи, младенец, успокойся».

Детские песни по жанрам не определены, в одном разделе находятся и колядки, и заговоры, и сказки, и колыбельные. Потные образцы в сборнике не приведены.

Заметим, что многие детские игры бытуют в Нижегородской области до сих пор с частично или полностью изменёнными текстами. («В молчанку» «В краски», «Жмурки»).

Собрание В. Ф. Кудрявцева имеет особую значимость, так как выстроено на местном нижегородском материале и включает множество детских песен и игр. По их наличию можно судить о том, что запись детских жанров велась вполне осознанно. Интерес к ним был связан не только с желанием сохранить фольклор, но и применять его в процессе воспитания ребёнка в условиях города, откуда традиционные знания, как известно, ушли ещё в XVII – XVIII веках.

М. А. Мамонтова и М. Т. Соловьева
«Детские игры и песни,
подвижные игры с пением, песни
и подвижные игры без пения»

В 1872 году увидела свет книга «Детские игры и песни, подвижные игры

с пением, песни и подвижные игры без пения. Составлены М. А. Мамонтовой и М. Т. Соловьевой» (Издание детского сада Соловьевой, типография А. И. Мамонтова и К) [10]. Перед тем как дать её подробную характеристику, представляется не лишним заметить, что в этом же году в Москве под редакцией П. И. Чайковского вышел сборник Марии Александровны Мамонтовой «24 Детские песни на русские и малороссийские напевы с аккомпанементом фортепиано» [11]. В архивных документах были обнаружены интересные сведения о его создании. Пётр Ильич Чайковский не хотел заниматься обработкой детских песен из этого собрания и запросил с Мамонтовой по 5 рублей за каждую песню в надежде, что она откажется от своей затеи, но она согласилась, и обработки композитору пришлось сделать. Этот факт красноречиво говорит о том, какое значение М. А. Мамонтова, будучи профессиональной певицей, получившей образование в Италии, придавала изданию детских народных песен [24].

Появление совместного сборника, подготовленного М. А. Мамонтовой и М. Т. Соловьевой, было вызвано распространением сети детских садов в России. Сазонова Т. Н. в статье «Северный детский фольклор как источник нравственных традиций» [12, с. 115–118] приводит слова известного музыканта и педагога Сергея Иринеовича Миропольского из рецензии на этот сборник: «Народная наша песня служит незаменимым средством для образования здорового вкуса, понимания изящного и способности им наслаждаться» [12, с. 117]. Это высказывание 150-летней давности и в настоящее время остаётся актуальным. Дети сейчас получают большое количество музыкальной информации, чаще всего низкого качества. Задача современной этнопедагогике состоит в том, чтобы с помощью

музыкального фольклора защитить ребёнка от вредного воздействия «стихийного музыкального потока», заложить прочную основу эстетического вкуса и научить ориентироваться в музыкальном материале на примере лучших образцов народного творчества.

Рассматриваемый сборник – библиографическая редкость. Большая часть игр и песен, записанных в нём, забыта в современном обществе. Данная книга представляет собой историческую ценность, так как является свидетельством организации досуга детей в конце XIX века дома и в детских садах.

Собрание состоит из трёх разделов: «Подвижные игры с пением», «Детские песни», «Подвижные игры без пения» и Приложения.

Все игры из *первого раздела* условно можно поделить по группам: игры-подражания повадкам и поведению животных и птиц: «Воробьи и кошка», «Наседка с цыплятами», «Зайчик», «Кошка и мышка», «Гуси», «Журавль»; игры на освоение определённого ремесла (профессии) или работы (трудовые): «Полотёр», «Бочар», «Всадник», «Садовники», «Лён», «Что люди делают», «Плотники», «Железная дорога», «Земледельцы»; игры на угадывание по голосу: «Жмурки», «Как у наших у ворот», «Полоса ль моя, полосынька», «Бабушка и дети»; игра на координацию и внимание «Семь старушкиных сыновей».

Во *втором разделе* – «Детские песни» – выделяется своеобразный малый цикл «Времена года»: «Перед весной», «Весной», «Летом», «Осенью», «Зимой». Но практически не обнаружилось как таковых детских песен. Здесь присутствуют мелодии взрослых народных песен: это свадебные – «Бобёр», «Утушка луговая», «Ивушка»; лирические – «Вниз по матушке по Волге», «Речка»;

трудо­вые – «Эй, ухнем!», «Дровосек», «Сенокос». Все эти песни перенесены из сборника «Детские песни на русские и малороссийские напевы для голоса с фортепиано, составленные М. А. Мамонтовой под редакцией профессора П. И. Чайковского».

Детскими на основе фольклорных источников можно считать следующие песни: «Птичка», «А мы землю наняли», «Кошечка», «Жур-журавель», «Козёл». Игра «Птичка» (пример 1) представлена с авторским текстом Э. Эльген, а мелодия заимствована из сборника М. А. Балакирева. Там она обозначена как хороводная песня «Вдоль улицы в конец» (пример 2) [13, с. 22]. Может она восприниматься и как плясовая. Мелодия песни изложена в обработке Чайковского в духе гармонического канта.

Древний хоровод «А мы землю наняли» («Просо») игрался детьми и молодёжью стенка на стенку и известен повсеместно, в том числе и в Нижегородской области в нескольких вариантах. Есть он в собраниях М. Балакирева [13], Н. Грановской [14], также в сборнике «Детские песни на русские и малороссийские напевы» под редакцией П. И. Чайковского

[11]. Это фольклорный образец игры на основе древнего обряда «умыкания».

«Кошечка» (пример 3) – песня-прибавка построена на диалогической форме общения героев. «Кошечка» жалуется на то, что «повар съел печёнку, да сказал на киску», за что хозяйева «хотят киску бить, ушки теревить». Из всех представленных текстов этот наиболее близок к раннему детскому возрасту и сознанию ребёнка. Однако мелодия к нему приспособлена из различных поздних произведений, к примеру, из известного сентиментального канта XVIII века «Как на дубчике два голубчика», встречающегося в сборнике Д. Н. Кашина [15, с. 211]. В концовке первого предложения появляется «чувствительная» каденция, встречающаяся не только в кантах, но и в оперной музыке, например, в ариозо Наташи из «Русалки» А. С. Даргомыжского. А подголосок в верхнем голосе напоминает окончание в песне «Ой, мороз, мороз». То есть мелодия составлена по мотивам известных произведений и новых песен того времени. Эта песня даётся в сборнике в обработке П. И. Чайковского.

Как было и в играх-песнях, происходит перемещение мелодий в иную

Пример 1

Весело

Птич - ка под мо - им о - кош - ком гнез - дыш - ко для де - ток

вьёт: то со - лом - ку та - щит в пож - ках, то пу - шок в по - су пе - сет.

Пример 1. «Птичка», слова Э. Эльген, обр. П. Чайковского.

Example 1. "Birdie", words by E. Elgen, processing by P. Tchaikovsky.

Allegro non troppo м.м. ♩=100 (Скоро)

Вдоль у - ли - цы в ко - нец, тут и шел мо - ло -

Allegro non troppo м.м. ♩=100 (Скоро)

лец Ты Ду - най ли мой Ду - най, сын И - ва - но - вич Ду - най!

Пример 2. «Вдоль улицы в конец» (хороводная), обр. М. Балакирева.

Example 2. "Along the Street to the End" (round dance) processing by M. Balakirev.

Си - дить ко - шеч - ка На о - ко - шеч -

6 ке; При - шель котъ. Сталь онъ кис - ку спра - ши - вать

12 Сталь вы - спра - ши - вать: О чемъ кис - ка пла - четь,

18 О чемъ сле - зы ро - нить? Как - же мне не

23 пла - кать, какъ слезъ не ро - нить: По - варь

28 съель пе - чен - ку, Да - ска - заль на кис - ку,

33 Хо - тять кис - ку бить, У - шки те - ре - бить.

Пример 3. «Кошечка», детская песня в обр. П. Чайковского.

Example 3. "Kitty", a children's song arranged by P. Tchaikovsky.

сферу – из лирического круга жанров в область детского фольклора. Следующий пример «Жур-журавель» в текстовом отношении является детской потешкой, а мелодия заимствована из оперы А. С. Даргомыжского «Русалка», хоровой сцены с величанием «сватушки» из второго действия. Эта песня есть и в сборнике под редакцией П. И. Чайковского, а подлинник встречается и в сборнике Рубца «216 малороссийских песен» [16, с. 15].

«Козёл» (пример 4) – действительно народная песня-сказка кумулятивного типа, которая могла исполняться или игратьсь детьми. Текст и мелодия оригинальные и подлинные. Лад песни – шестиступенный с «воздушной» квартой (термин Старостиной [25, с. 99]) в верхней части напева, редакция П. И. Чайковского.

«Грибы» (пример 5) – в фольклоре то сказка, то кант-сказка, в данном собрании представлена в виде песни-игры ролевого типа. Обработка П. И. Чайковского. Начальным оборотом напоминает мажорный вариант арии Филимона из оперы М. М. Соколовского «Мельник колдун, обманщик и сват». Однако завершение своеобразное – с переходом к иной ладовой опоре – от «g¹» к «d¹».

В сборнике нет ни одного указания, что песни и некоторые игры включены

в издание из сборника «24 детские песни на русские и малороссийские напевы для голоса и фортепиано» под редакцией П. И. Чайковского.

Извлечённый из рукописных фондов государственного исторического музея пример этого канта (пример 6) имеется в приложении к четвёртому разделу книги «Русская музыкальная культура XVIII века» Т. Ливановой [17, с. 16].

В *третьем разделе* сборника содержатся игры без нотного сопровождения. Так же как и в первом разделе их можно классифицировать по группам: на освоенные азов профессий – «Садовник», «Ремесленники»; игры в догонялки – «Жгут», «Яша», в этой группе можно выделить подгруппу: игры в догонялки с привлечением образов животных и птиц – «Волк и козлята», «Аист и лягушки», «Серый волк», «Птичник»; игры на угадывание по голосу – «Два слепых», «Кто стучит»; игры-фанты – «Прятки», «Курилка»; игры на занятие места – «Пустое место», «Чёрный человек», «Плен», «Жгут прятать»; игры на координацию движений – «Хромые», «Лиса в норку».

Многие из представленных игр оказываются генетически связанными с фольклорными детскими источниками сюжетом, текстом и мелодией. Некоторые основаны на мелодиях из взрослого

Как по - шель - то нашъ ко - зель Вдоль по ель - ни -
 8 чку; Как на встре - чу коз - лу Бе - жить за -
 12 - инь - ка, за инь - ка се - рень - кий.

Пример 4. «Козёл», детская песня-сказка в обр. П. Чайковского.

Example 4. "The Goat", a children's fairy tale song arranged by P. Tchaikovsky.

По - ве - лель Бо - ро - вить, Всемъ гри - бамъ пол - ков - никъ.
 5 На вой - ну ид - ти. От - ка - за - лись ры - жи - ки:
 9 Мы бо - га - ты му - жи - ки Тиру ты, ну - ты, тиру ты, ну ты,
 13 На вой - ну ней - дёмъ. //дёмъ.

Пример 5. «Грибы», детская игра в обр. П. Чайковского.

Example 5. "The Mushrooms", a children's game arranged by P. Tchaikovsky.

народно-песенного творчества. Заметен их межэтнический состав русско-украинско-польский (возможно и немецкий). Авторы пытались дополнить известные игры новыми, сохраняя дух народного творчества и сходство с народными прототипами.

В тексте имеются указания, что определённые игры взяты из «Руководства к Детским садам, соч. А. Дараган» [10, с. 7], журнала «Детский сад», автор Л. Симонович [Там же, с. 14], из журнала «Учитель» [Там же, с. 21]. Особый интерес вызвала повсеместно известная игра в коршуна и курицу с цыплятами «Наседка с цыплятами». Любопытно, что мелодия для неё, заимствованная из подблюдной песни «Слава»,

представленной сначала у Львова и Прача [18, с. 164], а затем у Римского-Корсакова в «100 русских народных песнях» [19, с. 88], попадает и в оперную классику как лейтмотив, связанный с образом русского царя. **Эти факты подчёркивают полифункциональное существование напева, приспособленность к различным условиям – обряда и игры, трансформацию его в творческом процессе композиторской деятельности.**

В настоящее время сохранились почти без изменений только три игры «Серый волк», «Садовник» и «Прятки». Остальные либо совсем неизвестны в обществе, либо известны узкому кругу

При-ка зал бо - ро - вик, сам боль-шой по - лко - вник, быть всем гри-бамна вой-ну:
 При-ка зал бо - ро - вик, сам боль-шой по - лко - вник, быть всем гри-бамна вой-ну:

Пример 6. «Приказал Боровик», шуточный кант XVIII века.

Example 6. "Borovik ordered", a comic canto of the XVIII century.

детей и руководителей, занимающихся и работающих в фольклорных коллективах. Примером тому являются святочный «Курилка», также как и игра из приложения «Ворота и шары». Задача педагогов дополнительного образования и специалистов в сфере народно-певческого искусства – воссоздать, сохранить старинные детские игры и песни, а главное – передать этот бесценный опыт подрастающему поколению. В этом отношении собрание М. А. Мамонтовой и М. Т. Соловьевой является очень редким и ценным методическим пособием, так как в нём не только содержится описание игр с пением и без пения, но и подробно изложены правила.

Из приведённых примеров становится ясно, что в сборнике оказались и подлинные народные игры, напевы, тексты песен, и авторские образцы, в том числе составленные методистами детских садов из мелодий разных народов. Это свидетельствует о большой востребованности детского фольклора в воспитательном процессе в дошкольном образовании в России в дореволюционный период. Поскольку мелодии детских песен практически отсутствовали, пробел восполнялся заимствованием иных или сочинением авторских. Но факт наличия подлинных или обработанных детских мелодий и игр весьма ценен: они усваивались детьми различных социальных групп, являясь дидактическим материалом для учебного процесса, давая представление о традиции и этнических установках вхождения в социум, они явились образцами для творческого подхода в создании педагогами собственных игр воспитательного и развлекательного характера.

А. И. Рубец «Двести шестнадцать народных украинских напевов»

Большое значение для формирования представления о детском музыкальном

фольклоре имеет сборник Александра Ивановича Рубца «Двести шестнадцать народных украинских напевов» (1872) [16]. Записи части напевов были проведены в Стародубском, Новозыбковском уездах, вошедших в Брянскую область и относившихся к Черниговской губернии, где влияние русской традиции было не менее важным, чем украинской. В числе записей обнаружены колядки – № 34 «Павочка ходя», приведённая в хрестоматии Н. Бачинской и Т. Поповой, веснянки – № 3 «Весна, весняночка» (Новозыбковский уезд), варианты будут записаны Свитовой в XX веке, № 11 «Выйди, выйди Иванко» (Стародуб). П. И. Чайковский обращался к сборнику Рубца неоднократно и применил темы в концерте для фортепиано с оркестром и операх-обрядах «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством». Игра «Заинька» № 5 (пример 7) – Новозыбковский район, детская песня. В мелодии распространённый в детском фольклоре приём из потешек – интонирование на одном звуке, нисходящие трихорды, квартовые и квинтовые ходы. Ритм преимущественно простой с чередованием восьмых и четвертей. Тип фактуры – унисон.

№ 53 «Повадился журавель» отнесена к «весильным»; обрядовые № 57 «Куквала зозуленька» и № 67 «Летіла стріла», в которых участвовали дети и молодёжь в обрядах «Вождение стрелы» и «Похороны кукушки».

Важная информация приводится И. С. Поповой по поводу участия А. И. Рубца в издании сборника песен для детского сада (1893): «В соавторстве с Е. Н. Водовозовой появилась публикация “Одноголосные детские песни и подвижные игры с русскими народными мелодиями”, несколько раз переизданная и получившая одобрение Учёного совета Петербургской консерватории в качестве

Очень скоро

Якь за же - ну зай - ца кли - ньемъ илинь - емъ, ба - ло - вень -

6
еч - комъ, Ку - ди хочь пе - ре - скочь да не вис - ко - чивъ. Зай -

12
чи - ку сі - рень - кій, Зай - чи - ку бі - лень - кій.

Пример 7. «Зайка», детская песня.

Example 7. "Zainka", a children's game.

учебного пособия по начальному музыкальному образованию» [20, с. 32]. Из этого следует, что А. И. Рубец не только собирал песни, но и считал необходимым их пропаганду, с целью воспитания на их основе маленьких музыкантов.

Собрание А. И. Рубца стало заметным явлением в истории фольклористики, в деле изучения и понимания сохранности фольклора, в том числе и тех его пластов, в которых были задействованы дети. Примеры из него многократно включались в более поздние сборники и хрестоматии.

Н. Х. Вессель и Е. К. Альбрехт. Сборник «Гусельки»

В 1875 году в Санкт-Петербурге вышел сборник «Гусельки» – составители Николай Христианович Вессель и Евгений Карлович Альбрехт [21]. Сборник был одобрен советом профессоров Санкт-Петербургской консерватории и стал самым популярным изданием для детей того времени. Он предназначен прежде всего для работников детских садов, так как ориентирован на детей данной возрастной группы.

В «Гусельках» два раздела. В первый из них помещены народные колыбельные

песни и прибаутки. Тексты многих были заимствованы из сборников Шейна, Бессонова, Кудрявцева. Нотных примеров на образцы до этого не имелось, так как они ещё никем не были записаны. Мелодии восьми «баюшек» составители записали с голоса четырёх нянюшек, «причём каждая няня дала свой особенный напев (см. № 3 «Баю, баюшки», № 4 «Бай, бай, люли, люли», № 5 «Бай, бай, бай» и № 8 «Баю, баюшки, баю»), отличающийся от других своим особым прелестным колоритом, хотя в основном строе все эти напевы имеют много сходства» [21, с. 10]. Напевы народных прибауток также записаны с голоса деревенских девушек и женщин.

Во втором разделе помещены преимущественно русские народные песни, некоторые из них впервые увидели свет в данном издании (№№ 69, 71, 72, 73, 81, 90 и др.). Чтобы разнообразить песенный репертуар детей несколько литературных песен были положены на общеизвестные музыкальные мотивы и включены во второй раздел.

Составители в предисловии пишут о том, что стоило бы включить побольше игровых песен, но в детских садах того времени (модель Фребелевских детсадов) игры стали «через чур деланными... на немецкий лад», «не имели никакого

художественного значения и совершенно непригодны для детского пения» [21. с. 11]. Поэтому всего несколько образцов из книги Е. Н. Водовозовой «Умственное развитие детей» [22] вошли в издание: № 85 «Сел скорее, мужичок», № 92 «Работники», № 95 «Лягушка», № 107 «Садовнички». В разделе авторы «предпочли напечатать» несколько общеизвестных хороводных и игровых народных песен: № 27 «Уточка», № 34 «Маки, маки, маковочки», № 38 «Заплетися, плетень», № 39 «А гуси, вы гуси», № 44 «А мы просо сеяли», № 47 «Вдоль да по речке», № 54 «Как по морю», № 55 «Во саду ли в огороде», № 86 «Журавель», № 99 «Лев». Среди перечисленных мы видим уже встречавшиеся сюжеты, подерживаемые народной традицией.

«Гусельки» – один из первых в России детский сборник с фортепианным аккомпанементом. Аккомпанемент достаточно простой, что даёт возможность подыгрывать мелодии всем, кто имеет даже первоначальные навыки игры на фортепиано.

Е. А. Покровский «Детские игры, преимущественно русские»

В 1895 году вышла книга Егора Арсеньевича Покровского «Детские игры, преимущественно русские», в которой он собрал и систематизировал более 500 детских игр [23]. Многие из них рассматриваются комплексно от жеребьёвки до наказания.

В собрании имеются «Игры с песнями и хороводами», перешедшие из «Руководства по устройству детских садов А. Я. Симоновича («Лён», Заинька», «Просо», «Плетень», «А на горе мак»), заимствованных в свою очередь по словам Покровского «у наших крестьян и несколько переделанных, которые в то же время с полнейшим удобством можно было бы рекомендовать для игр в любом детском саду» [23, с. 186]. Данное пояснение подчёркивает педагогическую и воспитательную направленность игр.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что с отменой в России крепостного права значительно возросло внимание музыкантов к воспитанию подрастающих поколений на веками отточенных образцах детского фольклора. Прослеживается всё более явно выраженный интерес к собиранию и изучению детского музыкального фольклора, составлению репертуарных сборников. Предпринимаются попытки научного осмысления детского фольклора, касающиеся его классификации.

В настоящее время рассмотренные в статье сборники могут помочь педагогам-практикам решать проблемы подбора и освоения репертуара в детских народно-певческих коллективах, при организации досуга детей в системе дошкольного воспитания, а также в обучении юных музыкантов в системе дополнительного образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Капица Ф. С. Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов / Ф. С. Капица, Т. М. Колядич. М.: Флинта: Наука, 2002. 320 с.
2. Ларин А. М. О детском музыкальном фольклоре в России // Вестник МГУКИ, № 5, 2008. С. 214–216.
3. Бессонов П. А. Детские песни. М.: Тип. Бахметева, 1868. 253 с.

4. Шейн П. В. Русские народные песни. М.: Университетская типография, 1870. 611 с.
5. Шейн П. В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. / Материалы, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном. Том 1. Вып. 1 и 2. Санкт-Петербург: Тип. Императорской АН, 1898, 1900. 393 с.
6. Мельников М. Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N 2101 «Рус. яз. и лит». М.: Просвещение, 1987. 239 с.
7. Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки Нижегородской губернии: этнографические материалы // Нижегородский сборник Т. IV. / под ред. А. С. Гациского. Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. С. 167–238.
8. Пушкина С. А., Григоренко В. М. Приокские народные песни. М.: Советский композитор, 1970. 260 с.
9. Татаринова Т. Л. Черты поэтики скоморошин и небылиц и их отражение в других смеховых жанрах // Актуальные проблемы высшего музыкального образования / гл. ред. Сиднева Т. Б. Нижний Новгород, 2017. № 2 [44]. С. 45–51.
10. Детские игры и песни: Подвижные игры с пением, песни и подвижные игры без пения / Сост. М. А. Мамонтова, М. Т. Соловьева. М.: Издание Детского сада М.: Т. Соловьевой, 1872. 87 с. ил., нот.
11. Мамонтова М. Детские песни на русские и малороссийские напевы: с аккомпанементом фортепиано / составлены М. Мамонтовой; под редакцией П. Чайковского; с приложением тех же песен в трёхголосном переложении К. Альбрехта. 7-е изд. [Б. м.]: П. Юргенсон, 1872. 56 с. (Москва: РГБ, 2013).
12. Сазонова Т. Н. Северный детский фольклор как источник нравственных традиций // Сохранение и развитие культурного наследия Русского Севера. Творческое наследие Н. К. Мешко: [материалы Всерос. науч.-практ. конф.] / М-во образования, науки и культуры Арханг. обл., ГУК АО «Гос. Акад. Сев. рус. нар. хор»; [сост.: Игнатъева С. К.; ред.: Коростелева И. В.]. Архангельск, 2011. С. 115–118.
13. Балакирев М. А. Русские народные песни. М.: Музгиз, 1957. 375 с.
14. Грановская Н. П. Колыбельные песни. Пестушки. Потешки // Песенный фольклор земли Нижегородской. 7 тетрадей. Нижний Новгород: ОНМЦ, 1997.
15. Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным / под ред. В. Беляева; Предисловия В. Беляева, В. Натансона, Б. Грановского и Д. Кашина. М.: Государственное музыкальное издательство, 1959. 343 с.
16. Рубец А. И. Двести шестнадцать народных украинских напевов: Для пения без сопровождения / Записал и изд. А. И. Рубец. М.: нотопечатня П. Юргенсона в Москве, 1872. 55 с.
17. Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в её связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. Т. 1. М.: Музгиз, 1952. 534 с.
18. Русские народные песни, собранные Николаем Львовым, положенные на музыку Иваном Прачем и опубликованные в 1790–1806 гг. / изд. подготовлено Е. Е. Васильевой, В. А. Лапыным; оформление А. В. Стрельникова. Санкт-Петербург: Союз композиторов Санкт-Петербурга; Композитор Санкт-Петербург, 2012. 216 с.
19. Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен. М.: Музыка. 1977. 224 с.
20. Попова И. С. Профессор Петербургской консерватории А. И. Рубец (1837–1913) // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012

- годов / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.); К. А. Мехнецова (отв. ред.), И. Б. Теплова (отв. ред.) и др. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 26–35.
21. Гусельки. 128 колыбельных, детских и народных песен и прибауток. С голосами и с аккомпанементом фортепьяно: художественная литература / сост. Н. Х. Вессель, Е. К. Альбрехт. Изд. 4-е. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева и К°, 1881. 105 с.
  22. *Водовозова Е. Н.* Умственное развитие детей от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста / Книга для воспитателей. Санкт-Петербург: Типография А. М. Котомина, 1871. 267 с.
  23. *Покровский Е. А.* Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, педагогической, гигиеной). М.: Типография А. А. Карцева, 1887. 368 с.
  24. О жизни М. А. Мамонтовой. URL: https://vk.com/wall-68741417_13800 (дата обращения 10.08.2021).
  25. *Старостина Т. А.* Ладовая систематика русской народной песни. URL: <http://www.kholopov.ru/arc/starostina-rnp.pdf> (дата обращения 29.03.2020).

Поступила 24.08.2021, принята к публикации 27.09.2021.

Об авторе:

Кислова Оксана Николаевна, преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (улица Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603005), соискатель кафедры теории музыки Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки, o.kislova@inbox.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

1. Kapitsa F. S. *Russkij detskij fol'klor: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Russian Children's Folklore: A Textbook for University Students]. F. S. Kapitsa, T. M. Kolyadich. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2002. 320 p. (in Russian).
2. Larin A. M. О детском muzykal'nom fol'klore v Rossii [On Children's Musical Folklore in Russia]. *Vestnik MSIC = Bulletin of the MSIC*. 2008, no. 5, pp. 214–216 (in Russian).
3. Bessonov P. A. *Detskie pesni* [Children's Songs]. Moscow: Printing House by Bakhmetev, 1868. 253 p. (in Russian).
4. Shane P. V. *Russkie narodnye pesni* [Russian Folk Songs]. Moscow: University Printing House, 1870. 611 p. (in Russian).
5. Shane P. V. Velikorus v svoih pesnyah, obryadah, obyчайah, verovaniyah, skazkah, legendah i t.p. [Velikorus in His Songs, Rituals, Customs, Beliefs, Fairy Tales, Legends, etc.]. *Materials collected and put in order by P. V. Shane. Volume 1. Issues 1 and 2*. St. Petersburg: Printing House of Imperial Academy of Sciences, 1898, 1900. 393 p. (in Russian).
6. Mel'nikov M. N. *Russkij detskij fol'klor* [Russian Children's Folklore]. A Textbook for Teachers in the Specialty No. 2101 "Russian Language and Literature". Moscow: Prosveshchenie Publ., 1987. 239 p. (in Russian).

7. Kudryavtsev V. F. *Detskie igry i pesenki Nizhegorodskoj gubernii: etnograficheskie materialy* [Children's Games and Songs of the Nizhny Novgorod Province: Ethnographic Materials]. *Nizhny Novgorod Collection Vol. IV*. Edited by A. S. Gatsisky. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Provincial Statistical Committee Publ., 1871, pp. 167–238 (in Russian).
8. Pushkina S. A., Grigorenko V. M. *Priokskie narodnye pesni* [Prioksky Folk Songs]. Moscow: Sovetsky kompozitor Publ., 1970. 260 p. (in Russian).
9. Tatarinova T. L. *CHerty poetiki skomoroshin i nebylic i ih otrazhenie v drugih smekhovykh zhanrah* [Features of the Poetics of Skomoroshin and Tall Tales and Their Reflection in Other Funny Genres]. *Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual Problems of Higher Musical Education]. Chief Editor Sidneva T. B. Nizhny Novgorod, 2017, no. 2 [44], pp. 45–51 (in Russian).
10. *Detskie igry i pesni: Podvizhnye igry s peniem, pesni i podvizhnye igry bez peniya* [Children's Games and Songs: Active Games, Singing Songs and Movement Games without Singing]. Comp. M. A. Mamontova, T. M. Solovyov. Moscow: Kindergarten Publishing by M. T. Solovieva, 1872. 87 p., ill., notes (in Russian).
11. Mamontova M. *Detskie pesni na russkie i malorossijskie napevy: s akkompanimentom fortepiano* [Children's Songs on Russian and Little Russian Tunes: with Piano Accompaniment]. Composed by M. Mamontova; edited by P. Tchaikovsky; with the application of the same songs in a three-voice arrangement by K. Albrecht. 7th ed. [B. M.]: P. Jurgenson, 1872. 56 p. (Moscow: RSL, 2013) (in Russian).
12. Sazonova T. N. *Severnyj detskij fol'klor kak istochnik нравstvennykh traditsij* [Northern Children's Folklore as a Source of Moral Traditions]. *Sokhranenie i razvitie kul'turnogo naslediya Russkogo Severa. Tvorcheskoe nasledie N. K. Meshko* [Preservation and Development of the Cultural Heritage of the Russian North. Creative Heritage of N. K. Meshko]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ministry of Education, Science and Culture of the Arkhangelsk region, Main Department of Culture of the administrative district "State Academic Northern Russian Folk Choir"; comp.: Ignatieva S. K.; ed.: Korosteleva I. V. Arkhangelsk, 2011, pp. 115–118 (in Russian).
13. Balakirev M. A. *Russkie narodnye pesni* [Russian Folk Songs]. Moscow: Muzgiz Publ., 1957. 375 p. (in Russian).
14. Granovskaya N. P. *Kolybel'nye pesni. Pestushki. Poteshki* [Lullabies. Pestushki. Nursery Rhymes]. *Pesennyj fol'klor zemli Nizhegorodskoj. 7 tetradej* [Song Folklore of the Nizhny Novgorod land. 7 notebooks]. Nizhny Novgorod: Regional Scientific and Methodological Center Publ., 1997 (in Russian).
15. *Russian Folk Songs Collected and Published for Singing and Piano by Daniil Kashin*. Edited by V. Belyaev; Forewords by V. Belyaev, V. Natanson, B. Granovsky and D. Kashin. Moscow: State Music Publishing House, 1959. 343 p. (in Russian).
16. Rubets A. I. *Dvesti shestnadsat' narodnykh ukrainskikh napevov: Dlya peniya bez soprovozhdeniya* [Two Hundred and Sixteen Ukrainian Folk Tunes: For Singing without Accompaniment]. Recorded and published by A. I. Rubets. Moscow: P. Yurgenson's notoprinting in Moscow, 1872. 55 p. (in Russian).
17. Livanova T. N. *Russkaya muzykal'naya kul'tura XVIII veka v eyo svyazyah s literaturoj, teatrom i bytom: Issledovaniya i materialy* [Russian Musical Culture of the XVIII Century in its Relations with Literature, Theater and Everyday Life: Research and Materials]. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Art History. Vol. 1. Moscow: Muzgiz Publ., 1952. 534 p. (in Russian).

18. *Russian Folk Songs Collected by Nikolai Lviv, Set to Music by Ivan Prach and Published in 1790–1806*. Ed. prepared by E. E. Vasilyeva, V. A. Lapin; designed by A.V. Strel'nikov. Saint-Petersburg: Union of Composers of Saint-Petersburg; Kompozitor Sankt-Peterburg Publ., 2012. 216 p. (in Russian).
19. Rimsky-Korsakov N. A. *Sto russkikh narodnykh pesen* [One Hundred Russian Folk Songs]. Moscow: Muzyka Publ.. 1977. 224 p. (in Russian).
20. Popova I. S. Professor Peterburgskoj konservatorii A. I. Rubets (1837–1913) [Professor of the St. Petersburg Conservatory A. I. Rubets (1837–1913)]. *Etnomuzykologiya: istoriya formirovaniya nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov, metody i rezul'taty areal'nykh issledovanij* [Ethnomusicology: The History of the Formation of Scientific and Educational Centers, Methods and Results of Areal Research]. Materials of International Scientific Conferences 2011–2012 St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov; editors: G. V. Lobkova (scientific ed.); K. A. Mehnetsova (ed.), I. B. Teplov (ed.), etc. Saint-Petersburg: Skifiya-print, 2014, pp. 26–35 (in Russian).
21. *Gusel'ki. 128 kolybel'nykh, detskikh i narodnykh pesen i pribautok. S golosami i s akkompанementom fortep'яno: khudozhestvennaya literatura* [Guselki. 128 Lullabies, Children's and Folk Songs and Jokes. With Voices and Piano Accompaniment: Fiction]. Comp. by N. H. Wessel, E. K. Albrecht. 4th ed. Saint-Petersburg: Printing House "V. S. Balasheva i K°", 1881. 105 p. (in Russian).
22. Vodovozova E. N. *Umstvennoe razvitie detej ot pervogo proyavleniya soznaniya do vos'miletnego vozrasta. Kniga dlya vospitatelej* [Mental Development of Children from the First Manifestation of Consciousness to the Age of Eight. Book for educators]. Saint-Petersburg: A. M. Kotomin's Printing House, 1871. 267 p. (in Russian).
23. Pokrovsky E. A. *Detskie igry, preimushchestvenno russkie (v svyazi s istoriej, pedagogikoj, gigienoj)* [Children's Games, Mainly Russian (in Connection with History, Pedagogy, Hygiene)]. Moscow: A. A. Kartsev's Printing house, 1887. 368 p. (in Russian).
24. *O zhizni M. A. Mamontovoj* [About the Life of M. A. Mamontova]. Available at: https://vk.com/wall-68741417_13800 (accessed 10.08.2021) (in Russian).
25. Starostina T. A. *Ladovaya sistematika russkoj narodnoj pesni* [The Fret Systematics of the Russian Folk Song]. Available at: <http://www.kholopov.ru/arc/starostina-rnp.pdf> (accessed 29.03.2020) (in Russian).

Submitted 24.08.2021; revised 27.09.2021.

About the author:

Oksana N. Kislova, Teacher of the Department of Production and Music Education of the Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Ulyanova str., 1, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603005), Applicant of the Department of Music Theory Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka, o.kislova@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.